

1. В шкуре добычи.

А я-то уж думал, что оторвался. Как наивно с моей стороны.

Харухиро тихо выдохнул через нос и поморщился.

Самочувствие не было плохим. Ничего нигде не болело, тело ощущалось лёгким и расслабленным. Он, пожалуй, не отказался бы перекусить, но голод не мучил его. Проблема у него в голове.

Убегать тяжело. А когда он наконец избавился от преследователя и собрался было облегчённо выдохнуть...

У-хо, у-хо, у-хо, у-хо...

До него донёлся голос. Судя по всему, за ним по-прежнему гонятся. Это уже не настойчивость – преследователь невероятно упорен.

До него, наверное, метров пятьдесят. Нет, даже ближе. Харухиро хотелось выглянуть из-за древесного ствола, к которому он прижимался спиной, увидеть собственными глазами.

Нет, пожалуй не стоит.

У преследователя явно очень хорошее обоняние – хотя медведю он всё же уступает. Точно так же, как и чуткостью слуха, он уступает собаке или кошке. Его зрение тоже не может быть намного острее человеческого. И всё же этим существам под силу заметить то, что осталось бы невидимым для человека. Возможно, дело не в том, что их чувства как-то особенно остры – просто чувства людей слишком грубы.

Они превосходят нас.

Крепко держа в уме эту мысль, Харухиро намеревался действовать с аккуратностью, осторожностью и бдительной предусмотрительностью.

Он осмотрелся, двигая лишь головой и глазами.

Зелень.

Зелень.

Зелень.

Зелень, зелень, зелень, зелень, зелень, зелень, зелень, зелень.

Были, конечно, и другие цвета, но повсюду, куда не повернись, взгляд падал на зелёные листья, зелёную траву, зелёный плющ или мох. Как будто всё вокруг выкрасили в зелёный.

Это место находится на юго-западе хребта Куарон. Виверны живут на севере, а здесь, как предполагал Харухиро, будет сравнительно безопасно. Что ж, виверн в небе нет, так что он, вероятно, не ошибся. Склоны гор, где-то пологие а где-то почти отвесные, поросли плотным лесом. Плотный лесной полог почти не пропускал свет, но Харухиро был скорее даже рад этому.

Если подумать, в местности вокруг Ортаны или Вандерхоула временами становилось очень жарко или очень холодно, но такая погода никогда не держалась долго. Благодаря этому Харухиро и его товарищи почти не следили за временами года. Сейчас, пробыв в Дарнггаре больше двухсот дней, они вернулись в Гримгар в разгар июля, каким бы странным это не казалось.

Сейчас лето. Харухиро стоял не шевелясь, но всё равно чувствовал, как по лицу стекают капли пота. Впрочем, благодаря тени здесь не так жарко, как могло бы быть. Но зато очень влажно.

- У-хо, у-хо, у-хо...

Преследователь опять заухал. Этот странный крик, вызываемый дрожью горла и груди, служит для общения? Он зовёт сородичей? Или пытается вызвать какую-то реакцию у своей добычи - Харухиро? Как бы то ни было, теперь крик раздался чуть ближе. Существо приближается.

Где остальные? Может прямо возле первого? Собственные товарищи Харухиро сейчас примерно в двадцати пяти метрах отсюда, прячутся в кустах и впадинах.

У меня сейчас, должно быть, очень сонный вид. Но я, конечно, не устал. Ничуть.

Отступить и соединиться с товарищами? Харухиро привык полагаться на свою Скрытность, но что, если преследователь всё же заметит? Это риск, но если оставаться здесь, враг рано или поздно обнаружит укрытие. В одиночку Харухиро с ним не справится, а значит, ему необходима помощь товарищей.

Он колебался секунду, может две. Наконец решившись и войдя в Скрытность, Харухиро расслышал топот и удары - что-то отталкивало стволы деревьев.

- Хо, хо, хо, хо! - заорал преследователь.

Бежит. Мчится прямо на меня. Заметил? Скрытность больше не поможет.

Бежать. Бежать. Бежать, бежать, бежать!

Но он в густом горном лесу. Земля покрыта узловатыми корнями и торчащими камнями, и слоем мха поверх, из-за чего тут очень легко оступиться.

Преследователи передвигаются на четвереньках, упираясь в землю руками. Это позволяет им не терять равновесие даже на неровной почве. На ровной земле Харухиро мог бы рискнуть, но здесь у врага явное преимущество. Подавляющее.

Его настигнут моментально. Враг нападёт со спины и убьёт Харухиро на месте. Тогда что делать?

Развернуться и встретить его лицом к лицу. Позвать на помощь. Выстоять под атакой преследователя. Выиграть время, пока не подбегут товарищи. Другого способа нет.

Он остановился, но тут откуда-то раздалось громкое и пронзительное мяуканье.

- Киичи?! - воскликнул Харухиро.

Няа. Это голос няа. Харухиро развернулся.

Преследователь, очевидно, тоже этого не ожидал. Он смотрел вбок.

Харухиро не успел подумать – «идеальный шанс!». И всё же, враг сейчас не смотрит на него. Едва он осознал это, как тело само пришло в движение. Харухиро выхватил стилет с ножом и рванулся на преследователя.

Рост существа – примерно два метра. Впрочем, оно не стоит прямо, так что голова примерно в полутора метрах над землёй. И всё же оно громадно. Обезьяна. Вот только тело, сложенное подобно обезьяньему, покрыто твёрдой, напоминающей чёрно-коричневый хитин кожей. Оно словно носит доспехи.

У самцов также растёт густая грива, начинающаяся на затылке и опускающаяся на спину, с возрастом она приобретает красный цвет. Матёрые самцы – редбэки – создают вокруг себя стаю, состоящую из их жён и потомства, они вместе живут и охотятся.

Гуорелы. Так их называют.

Самки, как правило, мельче самцов, но преследователь как раз самец-редбэк. С первого же взгляда видно, что всё его тело бугрится мускулами: руки, шея, плечи, грудь, живот, поясница и ноги. Даже самки гуорел могут с лёгкостью оторвать человеку руку, редбэки же – просто кошмар. В открытом бою у Харухиро нет ни единого шанса.

Разумеется ему страшно. Но разве так не с большинством врагов? Иначе говоря, ситуация совершенно обычная.

– Нападаю! – прокричал Харухиро, подбадривая себя и подавая сигнал товарищам. И бросился на редбэка.

– Ду-о-о-о! – заревел тот, разворачиваясь к человеку.

Руки. Замахивается правой. Получить такой удар – верная смерть.

Харухиро резко остановился, как и планировал. Правая рука редбэка пронеслась мимо, прямо перед глазами. Враг тут же ударил левой. Низкий взмах сбоку, попытается схватить. Если сможет, то всему конец. Вот почему нужно сохранять спокойствие.

“Внимательнее”, – приказал себе Харухиро. Увернись. Не отступай. Направо. Вперёд и направо. Бросок.

Харухиро протиснулся под левой рукой редбэка перекатом, попытался зайти ему за спину. Тот, конечно, не позволил. Обезьяна подскочила на месте и развернулась.

Харухиро, не останавливаясь, сменил направление. Он перекатился в другую сторону, и на этот раз редбэк на долю секунды запоздал.

Харухиро напал. Точнее, изобразил, что нападает, и редбэк напрягся.

Но сразу разгадал уловку. За угрозой ничего не стоит. Эта добыча не опасна.

Почуввав это, обезьяна оскалила клыки и бросилась вперёд.

Теперь угрозы и трюки не помогут. Враг несётся на Харухиро.

Харухиро попятился. Увернуться от следующего удара он, возможно, не сумеет. Но ему удалось выиграть время – пусть и совсем немного. Это и было его целью.

- Вперёд, Дарк! - услышал он голос товарища.

И тут же пригнулся. Что-то промчалось у него над головой. А потом человекоподобная – точнее, подобная звезде чёрная фигура – элементаль Дарк, врезалась в редбэка.

- А! Фуа! - всё тело врага затряслось, голова запрокинулась. Казалось, удар элементаля закончит бой, но враг устоял.

И всё же он получил урон. Пора.

Харухиро развернулся. Он не убегал – ему просто нужно отойти чуть подальше.

- Харухиро! - заорал высоченный парень. Он носил шлем в виде ястребиной головы, в одной руке нёс металлический щит, а в другой сжимал рукоять огромной катаны. Парень бросился вперёд, подбадривая себя боевым кличем.

За ним последовал крупный человек, замотанный в ало-синие одежды. Впрочем, человек ли он? Ну, при жизни наверное был человеком, но не сейчас. Он голем плоти.

- Кузак, Энба, задержите его!

- Сделаю! - воодушевлённо откликнулся Кузак. Энба промолчал.

Пара миновала Харухиро.

Когда он развернулся обратно к врагу, Кузак замахивался своей катаной, а Энба – длинной, мощной левой рукой.

- Ну-у-у-а-а-а! - завопил Кузак.

- Ну-хоо-о-о-о! - ревел редбэк.

Редбэк махнул обеими руками, отталкивая и катану Кузака, и руку Энбы. Энба попятился, но Кузак устоял. Редбэк снова ударил – левой рукой и тут же правой. Кузак, перемещая щит справа налево, заслонился от обоих ударов.

- Ха! Нуа! Ка!

Щит полностью остановил все удары. Когда Кузак вот так уходит в оборону, его не так-то просто сдвинуть. Природа наделила его ростом почти в два метра, и даже сейчас, когда он в низкой стойке, опустив талию и пригнув бедра, Кузак очень высок.

Энба, всё так же молча, набросился на редбэка сбоку. Тот не выдержал и отпрыгнул наискось назад.

- Ха! - Кузак, выставив катану вперёд и по-прежнему с поднятым щитом, погнался за ним.

Он сделал Выпад, затем нанёс Карающий Удар. Редбэк снова отшатнулся. Энба, похоже, собирался обойти его сзади.

Они его теснят.

Нет. Харухиро обрадовался слишком рано.

Казалось, редбэка заставили попятиться, он вот-вот прижмётся спиной к дереву – но это только казалось. Редбэк прыгнул назад. И оттолкнувшись от древесного ствола, бросился на Кузака.

– А?! – тот едва успел заслониться от внезапной атаки щитом. Но не устоял и кубарем покатился по земле.

Энба попытался встать между врагом и упавшим Кузаком, но редбэк смёл его прочь одним мощным взмахом руки. Кузак, видимо осознав, что не успеет увернуться, попытался закрыть щитом корпус.

– Ха! – гуорела взревел.

Гуорелы хитры и умны. Кузак решил защитить голову, шею и торс, чтобы избежать смертельной раны. Это не было ошибкой. Он сделал правильный выбор, но теперь нижняя половина его тела беззащитна. Редбэк не упустил свой шанс. Он схватил Кузака за правую ногу и швырнул изо всех сил.

– Куза-а-а-а-ак! – вырвалось у Харухиро.

Паладин пролетел пять метров, врезался в ствол дерева и рухнул на землю. Поразительно, но даже после такого удара он не выпустил из рук щит и катану.

«Он жив», – сказал себе Харухиро. Не знаю, может ли он встать, но пока он дышит, мы что-нибудь сделаем.

– Мэри, займись им!

– Да!

– Юме!

– Ня!

Харухиро осознал – звать её нужды не было. Охотница, пригибаясь, уже неслась на редбэка, две её длинные косы и плащ развевались за спиной.

В обеих руках она сжимала однолезвийный меч – катану, найденную в Могильнике Катан. Навыки Охотников предполагают обращение с мачете – инструментом, предназначенным в первую очередь для того, чтобы рубить дрова и прорубать путь через заросли. Катана – не оружие Охотников. Но Юме обращалась с ней так ловко, словно всё время в гильдии обучалась именно с ней.

Юме ударила Жатвой – подсекающим ударом, словно бы пытаясь срубить деревце – и тут же следом Косым Крестом. Её обычное комбо теперь, кажется, стало ещё эффективнее по сравнению с тем временем, когда она сражалась мачете или изогнутым мечом.

Редбэк, уходя от атаки, прыгнул вбок, и тогда Юме, кувыркнувшись вперёд, с силой рубанула катаной.

Ярость Тигра.

Под её отважным напором гуорела отшатнулся ещё дальше, и тогда на него напал Энба.

Пинок в прыжке. Редбэк, приняв удар ноги Энбы в бок, зашатался.

Мэри помогала Кузаку подняться на ноги. Благодаря Энбе и Юме, отвлекшим врага на себя, она могла сосредоточиться на помощи раненому товарищу и не беспокоиться о защите.

Юме, выкрикнув «Хи-йя!», и Энба, молчаливо, наседали на редбэка. Сейчас всё решится. Смогут ли они пробить его твёрдую кожу? Редбэк присел, прикрывая голову обеими руками.

– Уння... – катана Юме отскочила от похожей на хитин кожи.

Энба снова пнул редбэка в прыжке, но на этот раз тот даже не вздрогнул. И тут же напал в ответ. Оттолкнувшись от земли обеими руками, он всем телом протаранил Энбу.

Голем не сумел отскочить в сторону, гуорела повалил его. Редбэк попытался оседлать Энбу, но тут Юме, издав ещё один странный возглас, осыпала его ударами катаны.

Бесполезно. Подобная скорлупе кожа отразила удары. Редбэк больше не боится катаны Юме. Ещё немного и он прикончит Энбу.

Вот только я не собираюсь ему это позволять.

Харухиро всё это время тоже не оставался без дела. Он вернул нож в ножны, затем, продолжая наблюдать за схваткой, снова ушёл в Скрытность и забрался на дерево. Оказаться прямо над редбэком и Энбой он не смог, но хватит и такого. Хороший прыжок вперёд – и он достанет цель.

Харухиро спрыгнул. Кончик его стилета очень острый. Обычно им мало что можно прорезать, но если приложить достаточную силу и под нужным углом, стилет пробьёт даже металлический доспех.

Редбэк, похоже, заметил Харухиро. Попытался посмотреть вверх – но слишком поздно.

Харухиро вбил стилет ему в голову, чуть слева от макушки. Он не думал о том, что будет с ним самим, но сумел уцепиться за тело врага.

– М-м-м-м-м-г-г-г-м-м-г-г-г! – редбэк издал неразборчивый вопль и забился. Он махал обеими руками, колотил Харухиро. Каждый удар, казалось, вышибал из него дух, но Харухиро не отпускал. Он ни за что не отпустит.

Он почувствовал. Стилет пробил не только прочную кожу, но и череп врага. Может, даже достал до мозга. Харухиро изо всех сил вцепился в рукоять.

– Гу-а-а-а-а!

Либо боль стала невыносимой, либо редбэк пытался сбросить Харухиро – он упал на землю и принялся кататься из стороны в сторону.

– Хару-кун!

– Хару! – это кричала не Мэри, а Шуро Сетора. Смотреть по сторонам было некогда, но Харухиро слышал голоса товарищей.

Ещё нет. Я ещё могу держаться.

Харухиро крепко обхватил тело редбэка ногами. Сколько бы тот ни колотил его, какой бы силы удары не сыпались на его голову, плечи, спину и бёдра, он продолжал вдавливать стилет в голову врага. Он заставит эту тварь затихнуть. Или, по крайней мере, ослабеть. Этого хватит. А ещё лучше закончить дело поскорее.

Потому что долго ему не продержаться.

Тысяча Лощин ограничена с востока горами Куарон, с севера – хребтом Уайтрок, с запада – пустыней Нехи, а с юга – плато Наргия. Она простирается на двести пятьдесят километров с севера на юг и на четыresta пятьдесят – с востока на запад.

Через Тысячу Лощин протекает несколько крупных рек и бесчисленное множество их притоков. Эта запутанная речная система впадающих друг в друга рек изрезала местность словно бы бесконечными долинами и холмами, преграждающими дорогу путникам.

В сердце Тысячи Лощин, области примерно сто на сто километров, круглый год держался густой туман – как будто сама природа запрещала посторонним посещать это место.

Согласно одной теории, земля была иссечена во время битвы богов – столь жестокой, что некогда голубая луна окрасилась в алый цвет. Говорили, что туман наслал своим проклятием проигравший бог, от которого осталась лишь отсечённая голова.

Если направляться в Ортану кратчайшим путём, то нужно было бы идти прямо на юг. Пройти через плато Наргия и горы Ринсторм, после чего они уже оказались бы в бывших границах королевства Аравакия, затем пересечь равнину Бордо, расположенную между горами Курогане и Диоз, пробраться через Серые Болота и наконец оказаться на Ветреных Равнинах, откуда до Ортаны уже совсем недалеко. Ещё каких-то триста с чем-то километров к юго-юго-западу – и они у цели. По крайней мере, если верить карте, которую когда-то видела Шуро Сетора.

Вот только есть одна проблема.

Или, точнее, проблемам нет числа.

Для начала, путь неблизкий. Совсем неблизкий.

Впрочем, жалобами делу не поможешь. Пусть от Ортаны их и отделяет семьсот или восемьсот километров по кратчайшему пути, остаётся лишь смириться с этим. Расстояние такое, какое есть.

Но дело не только в расстоянии. Ещё одна проблема в том, что бывшие земли королевства Аравакия, лежащие по ту сторону плато Наргия, поделены между участниками созданного Бессмертным Королём союза рас. Там много крепостей и больших городов.

Тысячу Лощин можно назвать враждебной территорией, но по сравнению с этим она безопасна. Орки тех мест, в частности, хватают людей и убивают на месте, без лишних разбирательств. Для Харухиро и его команды было бы самоубийством пытаться пройти в тех землях, не зная безопасного маршрута.

Можно, конечно, попытаться держаться подальше от равнин и идти через горы, там, где орки не живут, но горы не тянутся до самого юга, а кроме того, в горах хватает своих опасностей.

Значит, кратчайший путь исключается. Если они спешат, значит нужно идти в обход. Пусть этот путь и длиннее, но зато безопаснее.

Горы Уайтрок на севере – это не просто крупный хребет. В этих горах, увенчанных никогда не тающими серебристыми ледяными шапками, некогда находилась столица королевства Ишмаэл. Теперь же эта столица и окружающие её города и крепости стали Цитаделью Нежити, сердцем бывших владений Бессмертного Короля.

Сома собирал клан с намерением однажды вторгнуться в Цитадель Нежити, но для Харухиро и его команды это означает, что им одним в тех местах придётся несладко. Впрочем, им всё равно не туда, так что направление на север исключается.

Пустыня Нехи некогда принадлежала королевству Нананка. На первый взгляд она кажется просто бескрайним простором песка и камней, но на самом деле там и сям по ней разбросаны оазисы. Вокруг большинства оазисов построены города, где живут орки и другие расы, в своё время присягнувшие Бессмертному Королю. Говорили также, что в пустыне некогда жило древнее племя людей – Зафа – и что кто-то из них мог дожить и до нынешних дней.

Но для Харухиро и его друзей, незнакомых с пустыней, идти туда было бы безрассудством. Запад тоже исключается.

Остаётся восток.

Поначалу Харухиро рассматривал северо-восточное направление – в обход гор Куарон. Однако этот путь, очевидно, вёл в бывшие земли королевства Ишмаэл, кишачие нежитью. Кроме того, в северной части гор Куарон водятся виверны.

Судя по всему, виверны не едят нежить, но вот Харухиро и его спутники будут для них лакомой добычей. Он слышал, что когда-то давно в королевстве Ишмаэл умели укрощать и приручать виверн. Но, по словам Сеторы, с гибелью Ишмаэла это искусство было утрачено.

Как бы то ни было, даже просто отогнать одну из виверн стоило невероятных усилий. У Харухиро не было ни малейшего желания направляться туда, где этих тварей много.

Так что они все вместе сели и начали совещаться. И тут появился Кроу из Тайфун Рокс и утащил с собой Цугу, коротко стриженного Жреца.

– Эй, святоша, мы уходим.

– Ага, иду, – отвечал ему Цуга, – Ну, увидимся.

И ушёл, бросив на прощание лишь эти слова. Харухиро и его товарищи, огорошенные, не успели даже спросить совета у Кроу, явно лучше них знавшего окрестности. Это удручало.

Теперь они не имели ни малейшего понятия, куда направились Рокс и чем те будут заниматься дальше. Харухиро предпочёл бы, по возможности, путешествовать с ними вместе. И ведь предполагалось, что они должны быть их друзьями по клану. Со стороны Рокс это было просто бесчувственно.

Хотя, общество Рокс могло оказаться также по-своему неприятным.

Короче говоря, выбора не было. Молясь о том, чтобы туман развеялся, Харухиро и его товарищи направились на восток. Вскоре их нагнали преследователи из Форган, им пришлось спасаться, не зная дороги.

Они наткнулись на широкую реку, но не смогли переправиться. Они прятались от

преследователей в пещерах на дне долины. На них нападали незнакомые им звери, мучили неизвестные болезни...

Попросту говоря, они перенесли многое.

Казалось чудом, что в конце концов им удалось уйти, ни разу не вступив в схватку с Форган. Кузак с Юме остались без оружия, так что оставалось только радоваться удаче. Если бы не Тысяча Лощин, с её сложным рельефом и густым туманом, всё могло бы пройти совсем иначе.

В пути иногда даже Сеторе не удавалось определить, где они оказались, и им не удавалось попасть туда, куда они собирались. Даже если по прямой нужно было пройти около пяти километров, им приходилось прошагать втрое больше. Такое происходило постоянно.

А ещё, даже определив себе цель, они не могли быть уверены, что сумеют её достичь. Они решили идти на восток, но возможно, ничего не выйдет. Тысяча Лощин – дикое и непокорное место.

Они расстались с Цугой и Кроу пятнадцатого июня. К началу июля команда Харухиро добралась до места под названием «Могильник Катан». По словам Сеторы, оно находилось почти прямо к югу от Скрытой Деревни и не более чем в пятидесяти километрах.

То есть за шестнадцать дней они едва сумели преодолеть всего пятьдесят километров. А ещё собирались идти на восток, но оказались на юге...

Впрочем, они не падали духом. Могильником Катан называли древнее поле битвы, плато площадью примерно триста квадратных километров, усеянное телами и снаряжением. Сражение произошло задолго до того, как земли Приграничья окутало проклятие Бессмертного Короля, и погибшие здесь не восстают в виде зомби.

Как сами тела, так и большая часть доспехов и оружия давно сгнили и истлели.

Люди Скрытой Деревни не приближаются к этому месту, но Харухиро и его товарищи решили, что тут можно попробовать найти ещё пригодное к бою оружие. Кроме того, из Могильника Катан будет сравнительно проще отправиться на восток, запад или юг.

Место выглядело жутковато. Землю плотным ковром устилали перемешанные кости. Вонзённые в землю мечи, копья и другое оружие казались надгробиями павших воинов. Туман поредел, дул влажный ветер.

Там, вроде, что-то двинулось? Харухиро всмотрелся, но то был лишь насаженный на копьё череп.

Нельзя было сделать и шагу, не наступив на кости.

Повсюду валялось и снаряжение – однолезвийные катаны, обоюдоострые мечи, копья, топоры, щиты, доспехи. Но всё это давно проржавело и сгнило, некоторые предметы попросту рассыпались в руках, когда их поднимали с земли.

Но впрочем, будь то благодаря качеству, игре случая или по какой-то иной причине, изредка удавалось найти вещи попросту грязные, но в остальном нетронутые временем. Например, среди катан, составлявших большую часть находок, одна пригодная к использованию встречалась на сотню – нет, на несколько сотен безвозвратно изъеденных ржавчиной.

Блуждая по Могильнику Катан, Харухиро и его команда нашли длинную, массивную катану, ещё одну катану потоньше и довольно короткую, и большой круглый щит. Точнее, не нашли, а откопали в гряде костей.

Разумеется, оружие нужно было заточить и починить. Это потребовало некоторых усилий, но то, что в итоге Кузак и Юме снова смогли сражаться, можно было считать большим успехом.

Они никак не предполагали, что за успех придётся заплатить. Даже Сетора, похоже, не ожидала такого, а значит они никак не могли предотвратить случившееся.

Где-то вдали раздался пронзительный крик.

Это был голос няа. Они поняли сразу.

В деревне Сетора держала несколько сотен няа. Во время схватки с Форган она направила примерно восемьдесят на помощь командам Харухиро и Рока, потеряв при этом около десятка. Ещё несколько оставили её после сражения. И всё же Сетору по-прежнему сопровождало около полусотни этих существ – они исследовали местность вокруг и служили её глазами и ушами.

Среди них лишь один, серый няа по кличке Киичи, регулярно появлялся перед Харухиро и его товарищами. Остальные, если даже и были поблизости, на глаза не показывались.

Иногда раздавалось мяуканье, и Сетора кивала. Тогда Харухиро думал – «О, они и правда тут.»

Кормить няа не требовалось – они могли добывать себе пищу сами, после чего снова возвращались на службу к хозяйке. Их верность превосходит собачью, но в то же время они более независимы, а вдобавок выглядят мило.

На пути к Могильнику Катан няа собирали еду для команды. Не будет преувеличением сказать, что няа спасли их. Без помощи этих милых существ им, скорее всего, пришлось бы голодать.

А теперь эти няа в опасности. И разумеется, это означает, что Харухиро и его спутники в опасности тоже.

Сетора цокнула языком, и из-за тумана донёсся высокий голос няа. Похоже, его короткие возгласы сказали Сеторе о чём-то.

– Уходим, Хару. Сейчас. Я прикажу няа разделить и бежать. Какое-то время мы не сможем полагаться на них. Скорее!

– Давай, – Харухиро кивнул, и Сетора издала резкое шипение.

Должно быть, это был какой-то приказ для няа. Видимо, случилось что-то неожиданное. И, судя по поведению Сеторы – довольно серьёзное.

Но теперь, оглядываясь назад, Харухиро понимал, что был наивен.

Они сразу же покинули Могильник Катан и направились на восток.

Быстро принятое решение позволило свести потери к минимуму, и дальнейших проблем не будет.

Во всяком случае, так Харухиро полагал.

Как же он был глуп.

Наконец, существо затихло.

Ну конечно, затихло. Оно наверное уже не дышит. Скорее всего, мертво.

Харухиро продолжал цепляться за спину упавшего редбэка. Его стилет по-прежнему был погружён в череп существа по самую рукоять.

Какой же он тяжёлый. Половина... Нет, две трети тела Харухиро погребено под трупом врага. А сверх того, ороговевшие волосы гривы редбэка впиваются в тело и причиняют почти невыносимую боль.

Кстати о боли – болит, похоже, всё тело, причём Харухиро начал подозревать, что найти хоть какую-то часть, которая не болит, будет очень непросто. Редбэк, сопротивляясь, здорово поколотил его. А ещё бил о деревья и землю. Ещё у Харухиро текла кровь. И, возможно, сломана пара костей.

– Держись, – пробормотал он.

И как я до сих пор жив.

Он уже почти был готов облегчённо выдохнуть, но...

Нет-нет-нет, стоп, стоп, не так быстро, рано, – одёрнул он себя.

Редбэк. Эта тварь и правда мертва? По-прежнему сжимая одной рукой рукоять стилета, Харухиро пощупал шею существа. Он искал пульс, но был не уверен, что делает это правильно. Или, точнее, попросту не знал. Для начала, можно ли проверить пульс у гуорел так же, как у людей? Особенно с этой их шкурой-скорлупой. Может быть и нельзя. Тело врага, впрочем, обмякло. И тяжеленное. Живое оно или нет, но весит явно больше, чем человек.

Ах да. Ну конечно же оно тяжёлое.

Тяжёлое. Не могу дышать. Вот-вот раздавит. Нет...

– Хару! – донёсся крик Мэри, – Помогите ему, скорее!

Спасение пришло. Кузак, кряхтя от натуги, приподнял труп редбэка, а Юме, воспользовавшись этим, выдернула Харухиро из-под павшего врага.

– Ня!

Мэри. Мэри присела рядом с ним, её лицо пылало гневом. Она как будто собиралась отругать его, закричать «Ну сколько можно!» или «Опять ты за своё!»

Злитесь, наверное? Харухиро хотелось оправдаться. Он не делал ничего безрассудного. Он думал, что всё получится. А ещё нужно было закончить схватку как можно скорее.

«Прости...» – мысленно извинился Харухиро. Пока что он решил не шевелиться.

Мэри вычертила шестиугольную звезду над своим лбом.

- О Свет, даруй нам божественную защиту Люмиарис! Чудо Света!

Шихору, вцепившись в свой посох, нервно оглядывалась. Сетора со скучающим лицом давала какие-то приказы Энбе. Пролился ослепительный свет, и Харухиро зажмурился.

Вскоре после того, как они покинули Могильник Катан, выяснилось, что няа Сеторы убили гуорелы.

- Вот уж невезение, - недовольно сказала Сетора, - Надо же было напороться на стаю гуорел. Они упрямы, и отделаться от них будет нелегко.

Сетора приказала всем няа убегать, но Киичи оставила при себе. По её словам, Киичи самый умный, верный, заботливый и способный из всех её питомцев. А ещё его уважают остальные няа.

Когда всё уляжется, она отправит Киичи искать остальных. Но, как вскоре стало ясно, с этим придётся подождать.

На следующий день после бегства из Могильника Катан они впервые увидели вдалеке гуорела. Он был сравнительно небольшим, а судя по отсутствию гривы, это была самка. Она смотрела в сторону команды Харухиро. Иначе говоря, их нашли.

- По, по, по, по, по! - заверещала самка. Даже не зная повадок гуорел, было несложно догадаться что это - предупреждение, или доклад, или сигнал.

Если бы некий отброс по-прежнему был с ними, то, наверное, предложил бы напасть на гуорелу. Но он больше не их товарищ, а Сетора сообщила им, что стаи гуорел как правило состоят из двух десятков особей. Страшный редбэк в стае всего один, но даже самки гораздо сильнее человека, а молодые самцы - злы и опасны.

Когда людям Скрытой Деревни приходилось отгонять стаю гуорел, в поход снаряжался крупный отряд из нескольких десятков лучших самураев, некромантов и оммицу.

Команда Харухиро торопливо пустилась в бегство. Они не останавливались даже ночью, а когда перед рассветом решили, что наконец-то можно остановиться и передохнуть, на них внезапно набросилось несколько молодых гуорел-самцов.

Последовал долгий бой, в итоге им удалось убить одного и обратить в бегство остальных, но теперь стало очевидно - стая по-прежнему охотится на них. А значит, остаётся лишь прятаться и убегать - в сражении со стаей команда Харухиро победить не сможет.

Вспоминать последовавшие за этим дни Харухиро не хотел.

Это было слишком тяжело.

Харухиро открыл глаза. На него сердито смотрела Мэри. Ну, может и не сердито, но выражение её лица пугало.

«Наверное, она снова отругает меня» - подумал он.

Мэри, кажется, собиралась что-то сказать, так что Харухиро приготовился к выволочке.

- Если закончила, отойди, - Сетора оттолкнула Мэри в сторону.

- А! - та чуть не упала.

Почему Сетора так поступила? Харухиро возмутился. Пусть она толкнула не его, но Хаухиро это рассердило. А Мэри, должно быть, рассердилась ещё сильнее.

Но несмотря на это, Мэри опустила голову, коротко вздохнула и, вместо того, чтобы вспылить, за что-то извинилась перед Сеторой.

- Не забывайся, - надменно бросила ей Сетора и присела перед Харухиро на корточки.

Да, точно. Сетора всегда держится высокомерно. Ведёт себя так, словно все ей что-то должны, постоянно сыплет колкостями и почти не утруждает себя сопереживанием, состраданием и заботой о своих спутниках.

Харухиро собрался было сделать ей выговор, но тут Сетора протянула обе руки и схватила его за затылок.

- Ты цел?

- Да... Эм. Ну... Мэри вылечила меня. Все раны закрылись.

- Пусть раны и исчезли, ты наверняка не настолько здоров, как был бы, если бы их не получил,
- Сетора слегка склонила голову набок.

Эм, она наклонилась как-то слишком близко. Её лицо меньше чем в пятнадцати сантиметрах. Двенадцать или, может, тринадцать. Разве это не чересчур?

Сложно предположить, что она сделает, если попытаться отвести взгляд. Но разве это нормально, вот так смотреть друг другу в глаза? Это как-то слегка, то есть не слегка, а очень смущает.

Кстати, у неё такие большие глаза. Глаза Сеторы. Как-то он поздно это заметил, впрочем. Её глаза такие большие, что, кажется, вот-вот выпадут из глазниц. А ещё у неё мешки под глазами. Это от усталости? Хотя, вроде бы, мешки под глазами были у неё с самого начала.

Хм? Она, вроде, кого-то напоминает?

Кого, интересно?

- Хару, - её надменно очерченные губы шевельнулись, произнося имя Харухиро.

Он не спрашивал, но Сетора, пожалуй, ровесница Харухиро - или даже чуть моложе. Но с самой первой их встречи она ведёт себя так, словно намного старше. Сетора ведёт себя так со всеми, как будто привычка командовать давно и прочно укоренилась в ней.

- Ч-что?..

- Ты - мой парень.

Мэри закашлялась.

Харухиро был очень близок к тому, чтобы посмотреть в её сторону, но, опасаясь вызвать неудовольствие Сеторы, остановился. Нет, стоп! Он же не её парень; он просто притворяется её парнем пока Сеторе не надоест.

Он должен Сеторе. Он попросил её помощи, и она помогла. Она поставила условие, что Харухиро позволит ей забрать свой левый глаз, и Харухиро согласился. Теперь ему ничего не остаётся, кроме как изображать её парня.

Если Сетора спросит – «Ты мой парень?», у Харухиро не было бы выбора, кроме как ответить – «Да, ты совершенно права». Но, если вопрос звучал бы – «действительно ли он её парень?», ответом было бы однозначное «нет».

Он лишь притворяется, это как детская игра. Сетора понимает это? Ну конечно, не может не понимать.

«Ты будешь изображать моего парня».

Вот что она потребовала от Харухиро. Тогда они были знакомы совсем недолго, так что это было бы совершенно невероятно, но если бы Сетора почувствовала к Харухиро что-то большее, чем просто любопытство, что-то сродни влюблённости, то могла бы сказать просто – «будь моим парнем».

Иначе говоря, она лишь играет с ним.

– Хару, – серьёзно сказала Сетора, – Я волнуюсь за тебя.

– С-спасибо?.. – с трудом выдавил он. Сетора хихикнула и взъерошила его волосы обеими руками.

– Ты и правда очень странный, знаешь ли. Но именно за это ты мне и нравишься.

– П-понятно...

– Так и есть. Я не вынесу, если тебя не станет.

Харухиро захотелось поддразнить её. «Ну что вы, Сетора-сан. Что вы такое говорите, я смущаюсь». Но тогда она, наверное, его ударит. Сказать такое он не сможет.

– Н-нет... Я, ну, я не хочу умирать, ничего такого...

– Ты веришь в своих товарищей, и ты сделал это, потому что видел шанс на успех? Это ты хочешь сказать?

– Ну, да...

– Вот только для меня это выглядело как чрезмерно большой риск. Ты слишком низко себя ценишь. Вот почему ты с такой лёгкостью готов пожертвовать собой. В этом твоя сила, но так же и слабость. Понимаешь?

На самом деле, Харухиро понимал это отлично. Шихору и Мэри тоже указывали ему на это. Но он и подумать не мог, что именно Сетора будет вот так его предостерегать.

Это, честно говоря, было неожиданно. Харухиро никак не ожидал, что она может быть такой доброй и заботливой.

– Если ты погибнешь... – Сетора окинула взглядом Мэри, Шихору, Юме и Кузака, – Что станет вот с этими? Они, конечно, могут быть в чём-то полезны, и даже довольно ловко исполняют трюки, которые заучили, но в целом от них никакого толку. Без тебя они не справятся.

- Ну да... - пробурчал Кузак, - Тут и правда не поспоришь.

- Если бы не стало Хару-куна... - протянула Юме.

- Не хочу даже представлять это... - согласилась Шихору.

Мэри промолчала, но что думает она?

Сетора картинно приподняла бровь.

- Только посмотри, до чего они жалкие, - вздохнула она, - Полагаются на тебя полностью. Если уж ты думаешь об их благе, то именно тебе ни в коем случае нельзя погибать. Если уж кем-то и придётся жертвовать, то сначала кем-то из них, а не тобой.

- Я так не могу, - вырвалось у Харухиро, - Чем умирать и позволить перебить всех остальных, мне, как лидеру, нужно оставаться в живых и постараться, чтобы выжили остальные - это ты пытаешься сказать? Умом я понимаю, что это правильно, но каждый раз, когда придётся делать выбор вроде сегодняшнего, я скорее рискну собственной жизнью, чем чьей-то ещё.

- Даже если это неправильно?

- Я хочу принимать верные решения, насколько это возможно. Но я не могу быть кем-то кроме себя самого. Я могу сказать остальным - вот я, такой каков я есть, и хочу чтобы вы доверяли мне, если можете. Но пытаться притворяться кем-то ещё, чтобы мне верили? Разве это правильно? Мы ведь доверяем друг другу свои жизни - то, что дороже всего. Я не хочу лгать своим товарищам. Я не смогу.

- Я ревную, - сказала Сетора.

- А?

- Хочу украсть тебя прямо сейчас.

- Ха?..

Сетора внезапно притянула Харухиро к себе.

К счастью, а может и к несчастью, это был его лоб. Сетора прижала губы ко лбу Харухиро, раздался чмокающий звук поцелуя. Её губы были холодными, но мягкими.

Мэри снова закашлялась.

Она простудилась? - подумал Харухиро. Нет, стойте, Сетора-сан! Что вы делаете? Все же смотрят...

Харухиро, возможно, не имеет права отказываться, но хотел бы всё же чтобы это не происходило на глазах у остальных. Впрочем, просить её делать такие вещи, когда они наедине, тоже казалось неправильным. Как будто она может его не так понять, пожалуй? В этом проблема?

Откуда-то раздалось мяуканье Киичи.

- Остальное попозже, - Сетора мягко оттолкнула Харухиро и встала.

Что значит – «остальное»? Харухиро не очень-то хотелось знать, но если она заставит его делать это «остальное», ему придётся подчиниться – так?

Харухиро тоже встал и, осматриваясь, задумался. Что было бы, если бы гуорелы не преследовали их?

Всё это время они убегали, день за днём, но стая гуорел не отставала. Могло пройти несколько часов или даже полдня с последнего момента, когда они ощущали за собой погоню, но стоило им позволить себе поверить, что всё наконец закончилось, как гуорелы либо нападали, либо пугали их внезапными криками.

Эти существа не просто упрямы. Самки сравнительно боязливы и не спешат нападать. Чаще всего на команду Харухиро нападали полные сил и энергии молодые самцы. Самки первым делом звали сородичей, а редбэка до этого дня они видели лишь несколько раз.

– Ня?.. – Юме склонила голову набок.

– Почему?.. – прошептала Шихору.

– А? – Кузак стоял со щитом на спине, держа в руках лишь катану, – Что это?

Мэри прижала палец к губам, глядя на труп:

– Редбэк...

– А! – Глаза Харухиро расширились. Верно. Редбэк, – Он ведь был их вожаком, да?

– Наверное, но... – Шихору осеклась.

То, то, то, то, то, то, то, то, то, то, то, то...

Этот звук. Харухиро слышал его несколько раз.

– Это... удары, да?

Гуорелы колотят в грудь обеими руками, словно в барабан. Так делают лишь самцы. Скорее всего, таким образом они пытаются испугать соперника, и если двое самцов друг перед другом колотят себя в грудь, значит, вот-вот начнётся драка. Но поскольку молодых самцов стаи держит в повиновении вожак, они почти не барабанят. Как правило, это делает лишь редбэк.

Так рассказывала им Сетора. Но сейчас редбэк здесь, мёртвый.

– Что толку ломать над этим голову, – Сетора хлопнула Харухиро по спине и запрыгнула Энбе на плечи, – Говорила же, они очень упрямы. Энба, вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3236385>